

Межкомпонентные отношения в экономике, ориентированной на человека (часть 1)

Насырова С. И.^{1 2}

¹ Институт развития образования Республики Башкортостан, Уфа, Россия

² Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Цель. Определить и интерпретировать отношения взаимной поддержки между ключевыми сферами экономики, ориентированной на человека.

Задачи. Сформулировать проблематику актуальности исследования экономических отношений в рамках различных экономических систем; обосновать наличие экономических отношений поддержки и ограничения в рамках человеко-центричной экономики; идентифицировать и структурировать нормальные и патологические экономические отношения поддержки между сферами человеко-ориентированной экономики.

Методология. Теоретико-методологическая основа настоящего исследования сформирована посредством применения метода «Пентаграмма У-син».

Результаты. Представлена авторская позиция относительно экономических отношений поддержки в человеко-центричной экономике как результата взаимодействия между ее сферами: природно-материальной, социально-сервисной, информационно-цифровой, креатосферой и когнитивной сферой. Идентифицирован ресурс (потребности человека), посредством которого обеспечено взаимодействие между компонентами экономической системы. Выявлены отношения нормальной поддержки: природно-материальная сфера — социально-сервисная сфера; социально-сервисная сфера — информационно-цифровая сфера; информационно-цифровая сфера — креатосфера; креатосфера — когнитивная сфера; когнитивная сфера — природно-материальная сфера. Обнаружены отношения патологической поддержки: социально-сервисная сфера — природно-материальная сфера; информационно-цифровая сфера — социально-сервисная сфера; креатосфера — информационно-цифровая сфера; когнитивная сфера — креатосфера; природно-материальная сфера — когнитивная сфера.

Выводы. Определение и понимание межкомпонентных отношений поддержки в рамках человеко-ориентированной экономики позволяют сформировать направления их регулирования с целью продуктивного развития экономической системы в целом и каждого человека.

Ключевые слова: человеко-центричная экономика, экономические отношения, отношения поддержки, нормальная поддержка, патологическая поддержка, пентаграмма.

Для цитирования: Насырова С. И. Межкомпонентные отношения в экономике, ориентированной на человека (часть 1) // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 8. С. 612–621. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-8-612-621>

Inter-Component Relations in a Human-Centered Economy (Part 1)

Svetlana I. Nasyrova^{1 2}

¹ Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

² Bashkir State University, Ufa, Russia

Aim. The presented study aims to identify and interpret mutual support relationships between the key areas of a human-oriented economy.

Tasks. The authors formulate the problems of the relevance of examining economic relationships within the framework of various economic systems; substantiate the existence of economic sup-

port relationships and restrictions in the context of a human-centered economy; identify and structure normal and pathological economic support relationships between the spheres of a human-oriented economy.

Methods. The theoretical and methodological basis of this study is based on the Wuxing Pentagram.

Results. The authors present their view of economic support relationships in a human-centered economy as a result of interaction between its spheres: natural-material, social-service, information-digital, creatosphere and cognitive sphere. The resource (human needs) that ensures the interaction between the components of the economic system is identified. Normal support relationships are determined: natural-material sphere — social-service sphere; social-service sphere — information-digital sphere; information-digital sphere — creatosphere; creatosphere — cognitive sphere; cognitive sphere — natural-material sphere. Pathological support relationships are detected: social-service sphere — natural-material sphere; information-digital sphere — social-service sphere; creatosphere — information-digital sphere; cognitive sphere — creatosphere; natural-material sphere — cognitive sphere.

Conclusions. By defining and understanding inter-component support relationships in the context of a human-oriented economy, it becomes possible to determine directions for their regulation to ensure productive development of the economic system as a whole and each person in particular.

Keywords: *human-centered economy, economic relations, support relations, normal support, pathological support, pentagram.*

For citation: Nasyrova S.I. Inter-Component Relations in a Human-Centered Economy (Part 1). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(8):612-621 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-8-612-621>

Введение

Одним из первостепенных аспектов, изучаемых в контексте экономической теории, всегда были и остаются экономические отношения, формируемые в рамках соответствующей экономической системы. Особенно актуальна данная тематика в политической экономии. Вместе с тем, по нашему мнению, в настоящее время осмысление экономических отношений применительно к различным направлениям экономической науки не находит должного внимания в современных экономических исследованиях.

Как правило, экономические отношения интерпретируются различными современными представителями научного сообщества с точки зрения их сущности, видов, реже — их составляющих, механизмов развития и т. д. Сущность экономических отношений представлена в трудах таких ученых, как Р. А. Квасов [1], А. Н. Козлов [2], О. Н. Бунчиков, О. А. Холодов, Е. В. Бунчикова [3], Н. С. Сухачева [4], В. А. Кардаш [5], М. А. Рольская [6] и других. Исследованием видов экономических отношений занимались, например, Д. П. Фролова [7], А. А. Ткаченко [8], Р. Н. Салиева [9]. Ряд представителей научного сообщества сосредоточили внимание на отдельных аспектах рассматриваемого феномена: трансформа-

ции экономических отношений за счет появления криптовалюты [10], гармонизации экономических отношений в рамках агропродовольственного сектора [11], цифровизации экономических отношений [12], эффективности экономических отношений через достижение целей [13].

При этом, полагаем, большинство исследований сосредоточено на идентификации экономических отношений в рамках пространственного характера и определено взаимодействием экономических агентов, имеющих принадлежность к разным территориям. В целом исследование экономических отношений дает представление об объективных связях между экономическими агентами по поводу производства, распределения, обмена и потребления определенных благ. Соответственно, принимая во внимание различные экономические системы, следует ориентироваться на различные виды экономических отношений в них. В частности, нам импонирует исследование «голубой» экономики [14], в которой комплексно рассмотрена данная экономическая система, учитывая возможных субъектов, прямо или косвенно задействованных в ее проектах, когда происходит их объединение посредством идентификации отношений между ними на основе общих ценностей и целей.

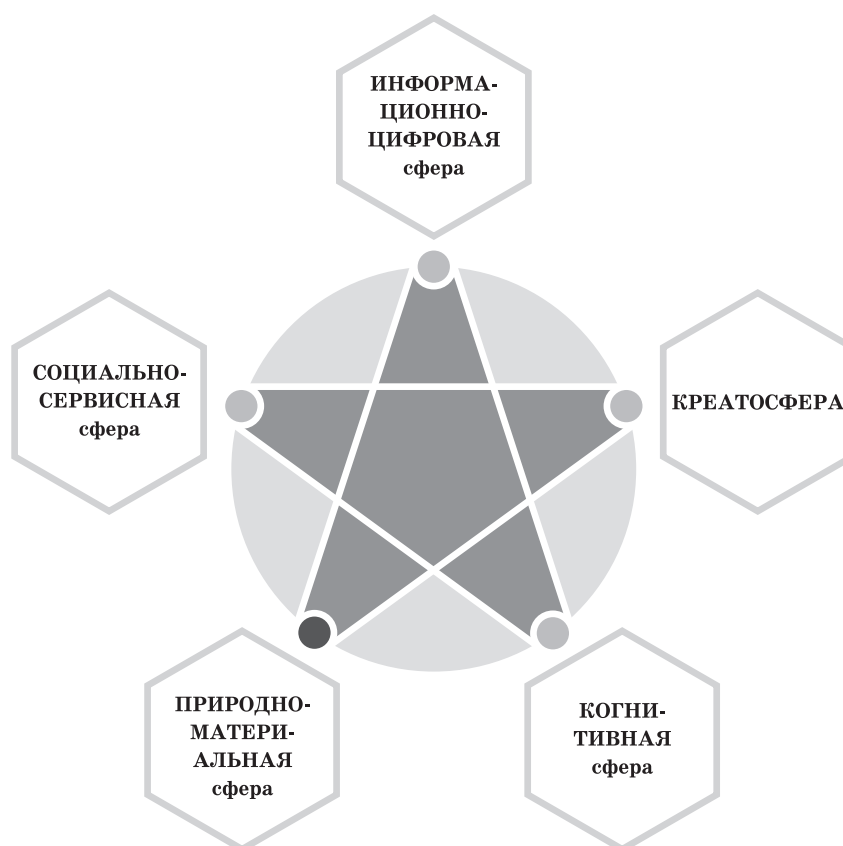

Рис. 1. Трактовка сфер экономики, ориентированной на человека, с помощью метода «Пентаграмма У-син»

Исходя из вышеизложенного, следует уточнить, что в фокусе нашего внимания находятся отношения в экономике, ориентированной на человека¹, поскольку в настоящее время актуализируется мнение о том, что человек и его потребности должны быть в центре внимания [15] любой экономики. Понимание отношений в конкретной экономической системе необходимо для исключения ее разрозненности, бессистемности, противоречивости отдельных ее компонентов. Постановка данной проблемы в центр внимания в рамках человеко-центричной экономики формирует гипотезу о том, что идентификация отношений, связей между элементами экономической системы дает понимание направлений развития и формирования устойчивого характера экономики, ориентированной на человека, когда каждый компонент объекта исследования объединен общей целью — удовлетворением объективно необходимых потребностей человека.

¹ В контексте настоящей статьи понятия «экономика, ориентированная на человека», «человеко-ориентированная экономика», «человеко-центричная экономика» будут синонимичны.

Методология исследования

Проблематика исследования предопределила применение символического метода «Пентаграмма У-син», предполагающего, что объект исследования можно представить в виде пяти элементов звезды, отражающих характер стихий: воды, дерева, огня, земли, металла. Интерпретация экономики, ориентированной на человека, в категориях пентаграммы получена нами на предыдущем этапе исследования, в результате чего определяющие сферы рассматриваемой экономической системы сопоставлены с ее пятью первоэлементами, как видно на рисунке 1: природно-материальная сфера — вода, социально-сервисная сфера — дерево, информационно-цифровая сфера — огонь, креатосфера — земля, когнитивная сфера — металл. Данная идентификация сфер человеко-центричной экономики посредством символического метода позволила выстроить модель последовательного формирования и развития соответствующей экономической системы, а также определить сценарий ее рационального развития.

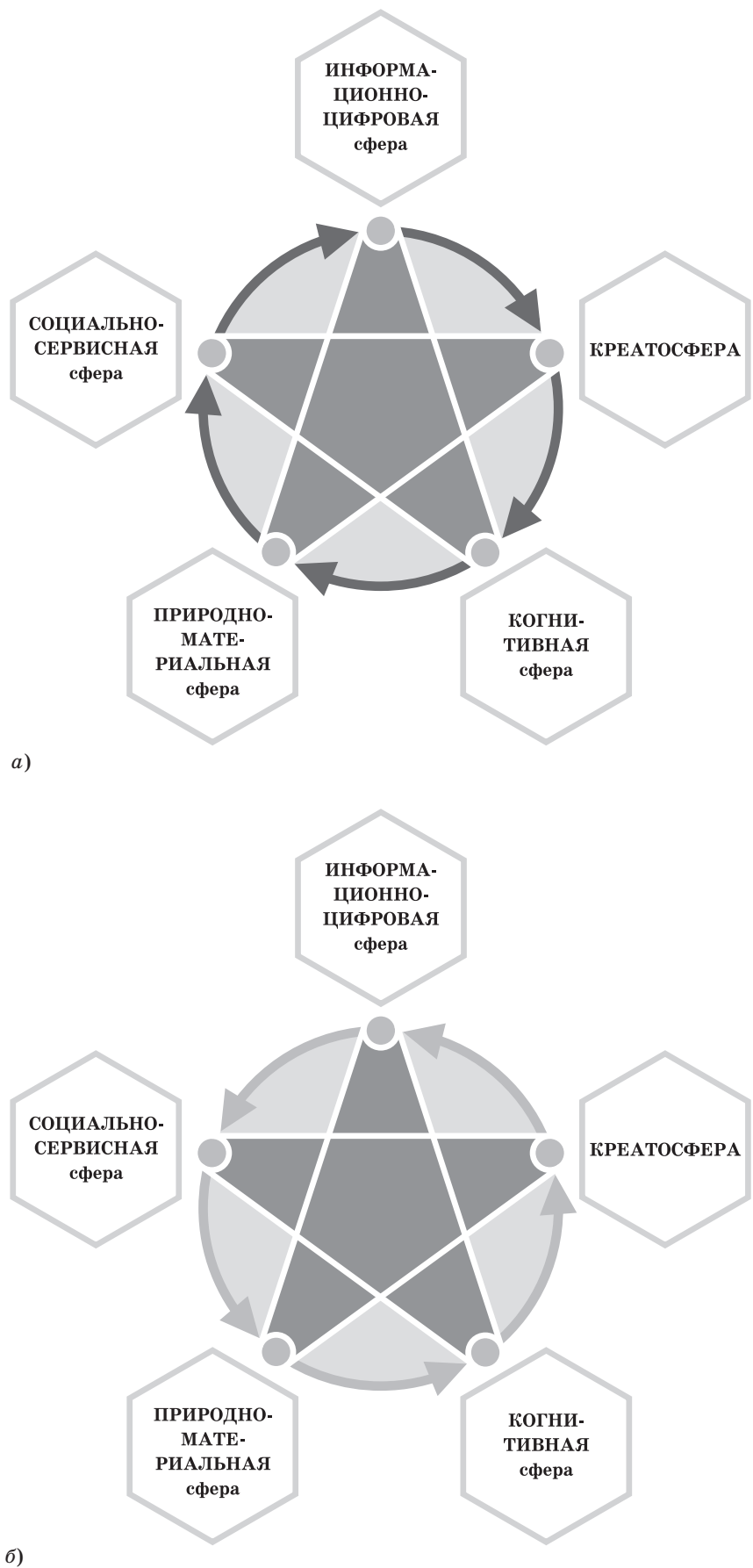

Рис. 2. Отношения взаимной поддержки между компонентами экономики, ориентированной на человека: а) отношения нормальной поддержки; б) отношения патологической поддержки

Типы межкомпонентных отношений поддержки в экономике, ориентированной на человека

№	Нормальная поддержка	Патологическая поддержка
1	Природно-материальная сфера => социально-сервисная сфера	Социально-сервисная сфера => природно-материальная сфера
2	Социально-сервисная сфера => информационно-цифровая сфера	Информационно-цифровая сфера => социально-сервисная сфера
3	Информационно-цифровая сфера => креатосфера	Креатосфера => информационно-цифровая сфера
4	Креатосфера => когнитивная сфера	Когнитивная сфера => креатосфера
5	Когнитивная сфера => природно-материальная сфера	Природно-материальная сфера => когнитивная сфера

Примечание: => — отношения поддержки

Устойчивое функционирование и развитие объекта исследования, согласно методу «Пентаграмма У-син», определено отношениями между пятью первоэлементами. Этот метод позволяет проанализировать взаимоотношения, складывающиеся между компонентами экономической системы, выявить дисбалансы, возникающие в них, определить причины, которые способствуют им, а также способы их ликвидации, устранения.

«Пентаграмма У-син» предполагает два типа отношений между элементами объекта: отношения взаимной поддержки и взаимного ограничения. В настоящей статье нами будет идентифицирован первый вид отношений между сферами человеко-центричной экономики. В рамках категориального метода «Пентаграмма У-син» возможны следующие отношения взаимной поддержки между элементами [16]. Во-первых, отношения прямой/нормальной поддержки (тип «мать — дитя»). Во-вторых, отношения обратной/патологической поддержки (тип «дитя — мать»).

Понятия нормы и патологии в данном контексте используются для обозначения усиления или ослабления экономической системы соответственно. Первый вид отношений является для объекта исследования естественным и нормальным, соответствует естественному ходу функционирования и развития человеко-центричной экономики. Патологические отношения для экономики противоестественны. Если в первом случае ресурс соответствующего элемента стимулирует развитие следующего, то в обратной поддержке происходит поддержка не последующего, а предшествующего элемента. При патологическом варианте поддержки осуществляется отток ресурса от элемента к предшествующей сфере.

В рамках экономики, ориентированной на человека, интерпретированной с помощью метода «Пентаграмма У-син» в качестве категории «ресурс», перераспределяемого между компонентами экономики, выступают потребности человека, которые актуализируются на данном уровне развития экономической системы. Их удовлетворение обеспечивается за счет определенных благ (спрос на блага). Поэтому при интерпретации отношений, возникающих в человеко-центричной экономике, будем принимать во внимание блага, с помощью которых можно удовлетворить соответствующие потребности, и сферы, которые осуществляют их непосредственное производство.

Отношения поддержки можно представить в виде звезды, заключенной в круг, где межкомпонентные отношения для нормальной поддержки формируются по ходу часовой стрелки, а для патологической — против часовой стрелки, как показано на рисунке 2.

Таким образом, согласно методу «Пентаграмма У-син», возникают отношения взаимной поддержки, отраженные в таблице 1.

Результаты и обсуждение

Раскроем рассмотренные нами выше виды экономических отношений поддержки.

1. Отношения «природно-материальная сфера => социально-сервисная сфера» и «социально-сервисная сфера => природно-материальная сфера».

Изначально наибольшую актуальность приобретают биологические потребности человека и потребности, удовлетворяемые за счет материальных товаров. В случае нормального варианта развития межкомпонентных отношений происходит развитие

социально-сервисной сферы, которая является своеобразным продолжением сферы материального производства [17], то есть удовлетворение потребностей с помощью природной и материальной сфер способствуют формированию следующего уровня потребностей, связанных с социализацией человека, и потребностей в услугах, что выражено в переходе к социально-сервисной сфере. В настоящее время актуализируется тенденция «отхода от вещей», а значит, прямая поддержка очевидна, поскольку ряд направлений социально-сервисной сферы определяется развитием именно природно-материального компонента экономической системы (например, услуги, связанные с доставкой товаров до потребителя [18]).

Патологический вариант развития таких межкомпонентных отношений возникает в том случае, если в рамках природно-материальной сферы не хватает ресурса, представленного в виде соответствующих потребностей человека, то есть отсутствует достаточная база для формирования биологических потребностей и потребностей в материальных товарах для развития соответствующей сферы. Ввиду этого данный вид отношений будет угнетать развитие последующего компонента. Соответственно, предполагается поддержка со стороны социально-сервисной сферы в отношении природно-материальной, то есть ресурсоносущий элемент в виде потребностей, реализуемых в рамках социально-сервисной сферы, поддерживает формирование, развитие и удовлетворение биологических потребностей и потребностей в материальных товарах. Подобная противоподдержка сдерживает развитие социально-сервисной сферы, но это явление временное до тех пор, пока природно-материальная сфера не достигнет определенного уровня развития, которое позволит ей перейти в русло нормальных отношений поддержки. Итак, описанные отношения могут быть уместны, но в ограниченный период, пока определенный элемент отстает в своем развитии. В данном случае социально-сервисная сфера помогает достижению определенного уровня развития природно-материальной сферы.

2. Отношения «социально-сервисная сфера => информационно-цифровая сфера» и «информационно-цифровая сфера => социально-сервисная сфера».

Следующий вид отношений человеко-ориентированной экономики определяет-

ся переходом к информационно-цифровой сфере от социально-сервисной. Нормальная прямая связь развития межкомпонентных отношений предполагает, что, при удовлетворении социальных потребностей и потребностей в услугах (причем последние проявляются и в условно-материальных, и в нематериальных услугах) формируются потребности человека, связанные с его мыслительной природой, одним из аспектов которой служат потребности в информации и цифровых продуктах. Так, например, развитие социально-сервисной сферы актуализирует потребность сокращения транзакционных издержек и ускорения предоставления благ данной сферы, что сказывается на интенсификации развития информационно-цифровой сферы [19].

При патологическом варианте развития отношений между компонентами информационно-цифровая сфера поддерживает социально-сервисную с учетом недостаточного развития последней. Патологическая поддержка может осуществляться в виде формирования потребности в информационном освещении различных аспектов социально-сервисной сферы. Это может быть обеспечено за счет предоставления определенной информации, цифровых ресурсов, связанных с возможностью удовлетворения потребностей человека, реализуемых в рамках социально-сервисной сферы. В качестве примера патологического варианта межкомпонентных отношений можно привести активную информационную поддержку сферы образования, при содействии выбору профессии и получении индивидом соответствующих социальных услуг [20]. Активное внедрение цифровых технологий становится основой повышения качества и доступности социальных услуг в области здравоохранения, образования и т. п. [21]. Поскольку информационно-цифровая сфера — наиболее активный элемент в рамках «Пентаграммы У-син», такая поддержка осуществляется, как правило, в течение непродолжительного времени.

3. Отношения «информационно-цифровая сфера => креатосфера» и «креатосфера => информационно-цифровая сфера».

Следующий вид сформированных экономических отношений связан с развитием креатосферы; наблюдаются нормальные отношения, когда информационно-цифровые потребности человека порождают потребности в новых идеях, которые могут

быть реализованы посредством развития креатосферы. Следовательно, информационно-цифровая сфера становится акселератором формирования и развития креативной сферы [22], когда с помощью информации, цифровых продуктов формируются новые идеи, создаются новые ценности, преобразующие социально-экономическую действительность.

Патологические отношения могут возникнуть в том случае, если существует дефицит «ресурса» информационно-цифровой сферы (соответствующих потребностей) и если поддержка развития последней обеспечена потребностями в новых идеях. Данная обратная связь актуальна с учетом того, что ряд идей, возникающих в рамках потребностей человека, не имеют информационного подтверждения. По этой причине появляется необходимость формирования блока информационных данных, их оцифровки с целью развития информационно-цифровой сферы, создания нового компонента последней [23] и обеспечения дальнейшей прямой поддержки креатосферы.

4. Отношения «креатосфера => когнитивная сфера» и «когнитивная сфера => креатосфера».

В рамках нормального развития межкомпонентных отношений идеи, сформированные в креатосфере как ответ на соответствующие потребности человека, находят обоснование, подтверждение, являются основой для формирования потребностей в новых знаниях в рамках когнитивной сферы. Безусловно, в научном сообществе существует мнение, что именно творческий подход и креативность станут ключевыми факторами экономического развития XXI в. [24]. Однако одного генерирования идей недостаточно. Необходимо их обоснование, познание (возникает потребность в этом), что обеспечит формирование качественно новых решений поставленных задач.

Патологический вариант развития таких отношений между компонентами предполагает, что когнитивная сфера, ориентированная на удовлетворение потребностей в новых знаниях, активизирует функционирование креатосферы. Но данная связь является патологической и существует, если есть потребность в определенном результате когнитивной сферы, что подпитывает формирование потребностей в новых идеях. Иными словами, деятельность когнитивной сферы должна быть направлена не только на

обоснование, подтверждение идей креатосферы (как при прямой связи), но и на активизацию пересмотра, замены «старых» идей новыми [25], более конкурентоспособными в соответствующих условиях.

5. Отношения «когнитивная сфера => природно-материальная сфера» и «природно-материальная сфера => когнитивная сфера».

Завершающий вид отношений поддержки связан с переходом от когнитивной сферы к природно-материальной. Нормальная связь развития межкомпонентных отношений предполагает, что когнитивная сфера путем создания новых качественных знаний и прорывных открытий в результате удовлетворения соответствующих потребностей человека выступает в качестве основы для усиленного перезапуска развития многих сфер, в том числе природно-материальной [26], с помощью эффективного применения результатов когнитивной сферы в областях, направленных на удовлетворение биологических потребностей и потребностей в материальных благах.

Патологические отношения могут возникнуть, если природно-материальная сфера активизирует развитие когнитивной сферы. Функционирование природно-материальной сферы, направленной на удовлетворение биологических потребностей и потребностей в материальных товарах, стимулирует интерес к когнитивной сфере. Последняя способна обеспечить познание, исследование ряда неизученных или малоизученных аспектов природно-материальной сферы с точки зрения как производителя, так и потребителя, относительно повышения производительности, конкурентоспособности продукции, ее функциональных свойств, качественных характеристик и т. п. Тем самым актуализируется потребность в новых знаниях.

Несмотря на то, что существуют нормальные и патологические межкомпонентные отношения в рамках экономики, ориентированной на человека, интерпретированной с помощью метода «Пентаграмма У-син», следует признать, что обратные отношения приемлемы лишь в случае, если соответствующий элемент модели отстает в развитии. В этой ситуации поддержка данной сферы осуществляется в виде прямых отношений с предшествующим элементом и обратных отношений с последующим. Подобная прямая и обратная поддержка соответствующей сферы человеко-центричной экономики обеспечивает развитие для дальнейшего вклю-

чения такого компонента в процесс нормальной поддержки.

Выводы

По итогам применения метода «Пентаграмма У-син» при исследовании человеко-ориентированной экономики нами получены следующие результаты.

Во-первых, обоснована актуальность исследования экономических отношений в человеко-центричной экономике. Во-вторых, идентифицировано понимание экономических отношений поддержки в рассматриваемой экономической системе через взаимодействие между пятью элементами — сферами: природно-материальной, социально-сервисной, информационно-цифровой, креатосферой и когнитивной сферой. В-третьих, получено представление о процессах взаимодействия между компонентами экономической системы посредством обмена ресурсом, в качестве которого выступают потребности человека.

В-четвертых, выявлены экономические отношения нормальной поддержки: природно-

материальная сфера => социально-сервисная сфера; социально-сервисная сфера => информационно-цифровая сфера; информационно-цифровая сфера => креатосфера; креатосфера => когнитивная сфера; когнитивная сфера => природно-материальная сфера. В-пятых, обнаружены экономические отношения патологической поддержки: социально-сервисная сфера => природно-материальная сфера; информационно-цифровая сфера => социально-сервисная сфера; креатосфера => информационно-цифровая сфера; когнитивная сфера => креатосфера; природно-материальная сфера => когнитивная сфера.

Практическая ценность проведенного исследования заключается в том, что выявленные межкомпонентные отношения поддержки дают возможность идентифицировать экономические отношения в рамках экономики, ориентированной на человека, выявить их направление (норма/патология) и сформировать на этой основе направления управленческих воздействий с целью продуктивного развития экономической системы в целом и ее элементов.

Литература

1. Квасов Р. А. Философия экономических отношений // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 3. С. 43–52.
2. Козлов А. Н. Влияние институциональной устойчивости на сущность современных экономических отношений // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. Экономические науки. 2016. № 4 (40). С. 8–13.
3. Бунчиков О. Н., Холодов О. А., Бунчикова Е. В. Сущность и особенности экономических отношений в АПК // Вестник аграрной науки Дона. 2009. № 1. С. 79–83.
4. Сухачева Н. С. Исследование сущности и содержания развития экономических отношений // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. Т. 1. № 2 (21). С. 223–228.
5. Кардаш В. А. Системная диалектика экономических отношений // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. № 3. С. 34–43.
6. Рольская М. А. Экономические отношения и интересы: сущность, содержание и структура // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2005. Т. 2. № 2 (2). С. 32–36.
7. Фролов Д. П. Институциональные отношения в экономике и обществе: методология системного анализа // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2007. Т. 1. № 1. С. 9–15.
8. Каченко А. А. Сущность и виды социально-экономических отношений [Электронный ресурс] // Концепт: науч.-метод. электр. журнал. 2016. № S17. С. 42–46. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76196.htm> (дата обращения: 01.08.2021).
9. Салиева Р. Н. Виды экономических (хозяйственных) отношений в энергетическом секторе экономики, относящиеся к предмету правового регулирования // Oeconomia et Jus. 2017. № 2. С. 51–58.
10. Pantieliieva N. M., Rogova N. V., Braichenko S. M., Dzholos S. V., Kolisnyk A. S. АКТУАЛЬНІ АСПЕКТИ ТРАНСФОРМАЦІЇ ЕКОНОМІЧНИХ ВІДНОСИН: КРИПТОВАЛЮТИ ТА ЇХНЕ ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ // Фінансово-кредитна діяльність: проблеми теорії та практики. 2019. Т. 4. № 31. С. 410–418. DOI: 10.18371/fcaptr.v4i31.190962
11. Kravchenko O., Kucher A., Yanchuk T., Stavskaya Y. Methodology for assessing the harmony of economic relations between participants of the agrofood market // European Journal of Sustainable Development. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 291–303. DOI: 10.14207/ejsd.2020.v9n2p291
12. Mentsiev A. U., Khaliev M. S. U., Guzueva E. R., Mentsiev A. U., Ashakhanova M. Z. Digitalization as a New Stage in the Formation of Economic Relations // International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC). (Vladivostok, Oct. 1-4, 2019). Dordrecht: Atlantis Press, 2020. P. 3096–3100. DOI: 10.2991/aebmr.k.200312.443
13. Чекмарев В. В. Эффективность экономических отношений в новой экономике // Journal & Economic Regulation. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 23–32. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.023-032

14. Winder G. M., Le Heron R. Assembling a Blue Economy moment? Geographic engagement with globalizing biological-economic relations in multi-use marine environments. *Dialogues in Human Geography*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 3–26. DOI: 10.1177/2043820617691643
15. Павлов М. Ю. Творческий потенциал человека: вызов для современной экономической теории // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 11–16.
16. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. М.: ИНФРА-М, 2020. 227 с.
17. Энштейн Д. Б. О новом индустриальном обществе // Экономическое возрождение России. 2016. № 4 (50). С. 38–45.
18. Мустафаева З. А. Трансформация сферы услуг в постиндустриальном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 3. С. 66–73.
19. Грибанов Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб.: СПбГЭУ, 2019. 40 с.
20. Питухин Е. А., Кекконен А. Л., Сизова С. В. Прозрачная информационная среда как способ повышения привлекательности вузов для абитуриентов // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 2 (96). С. 94–103.
21. Romanova T. F., Klimuk V. V., Andreeva O. V., Sukhoveeva A. A., Otrishko M. O. Digitalization as an Urgent Trend in the Development of the Social Sphere // *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality* / eds. E. Popkova, B. Sergi. Cham: Springer International Publishing, 2020. P. 931–939 (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 87). DOI:10.1007/978-3-030-29586-8_106
22. Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2018. 660 с.
23. Benczúr A., Molnár B. On the Notion of Information – Info-sphere, the World of Formations // 9th IEEE International Conference on Cognitive Infocommunications (CogInfoCom) (Budapest, Feb. 14, 2019). N. Y.: IEEE, 2018. P. 000033–000038. DOI: 10.1109/CogInfoCom. 2018.8639904
24. Степанов А. А., Савина М. В. Креативная экономика: сущность и проблемы развития // Управление экономическими системами: электр. науч. журнал. 2013. № 12 (60). С. 104–114.
25. Tierney W., Hardy Jay H., Ebersole Ch. R., Leavitt K., Viganola D., Clemente E. G., Gordon M., Dreber A., Johannesson M., Pfeiffer T., Uhlmann E. L. Creative destruction in science. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2020. Vol. 161. P. 291–309. DOI: 10.1016/j.obhdp.2020.07.002
26. Melkers J. Focus issue: Science- and technology-based economic development // *Economic Development Quarterly*. 2004. Vol. 18. No. 2. P. 95–96. DOI: 10.1177/0891242404263894

References

1. Kvasov R.A. Philosophy of economic relations. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Herald of Rostov State University*. 2003;1(3):43-52. (In Russ.).
2. Kozlov A.N. The impact of institutional stability on the essence of the transformation of modern economic relations. *Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom)*. *Ekonomicheskie nauki*. 2016;4(1):1. (In Russ.).
3. Buntchikov O.N., Kholodov O.A., Buntchikova E.V. The essence and features of economic relations in AgroIndustrial Complex. *Vestnik agrarnoi nauki Dona = Don Agrarian Science Bulletin*. 2009;1(1):79-83. (In Russ.).
4. Sukhacheva N.S. The study of essence and content of the development of economic relations. *Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya = Modern Fundamental and Applied Researches*. 2016;1(2):223-228. (In Russ.).
5. Kardash V.A. System dialectics of economic relations. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Herald of Rostov State University*. 2004;2(3):34-43. (In Russ.).
6. Rol'skaya M.A. Economic relations and interests: Essence, content and structure. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2005;2(2):32-36. (In Russ.).
7. Frolov D.P. Institutional relations in economy and society: Methodology of systems analysis. *Vestnik Kalmytskogo instituta sotsial'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy*. 2007;1(1):9-15. (In Russ.).
8. Tkachenko A.A. The nature and types of socio-economic relations. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept = Scientific and Methodological Electronic Journal Concept*. 2016;(S17):42-46. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76196.htm> (accessed on 01.08.2021). (In Russ.).
9. Salieva R.N. Types of economic (business) relations in power-generating sector of the economy relative to the subject of legal regulation. *Oeconomia et Jus*. 2017;(2):51-58. (In Russ.).
10. Pantieliieva N.M., Rogova N.V., Braichenko S.M., Dzholos S.V., Kolisnyk A.S. Current aspects of transformation of economic relations: Cryptocurrencies and their legal regulation. *Finansovo-kreditna diyal'nist': problemi teorii ta praktiki = Financial and Credit Activity: Problems of Theory and Practice*. 2019;4(31):410-418. (In Ukrain.). DOI: 10.18371/fcaptp.v4i31.190962
11. Kravchenko O., Kucher A., Yanchuk T., Stav'ska Y. Methodology for assessing the harmony of economic relations between participants of the agrofood market. *European Journal of Sustainable Development*. 2020;9(2):291-303. DOI: 10.14207/ejsd.2020.v9n2p291

12. Mentsiev A.U., Khaliev M.S.U., Guzueva E.R., Mentsiev A.U., Ashakhanova M.Z. Digitalization as a new stage in the formation of economic relations. Proc. int. sci. conf. "Far East Con" (ISC FEC). (Vladivostok, Oct. 1-4, 2019). Dordrecht: Atlantis Press; 2020:3096-3100. (Advances in Economics, Business and Management Research. Vol. 128). DOI: 10.2991/aebmr.k.200312.443
13. Chekmarev V.V. The efficiency of economic relations in the new economy. *Journal of Economic Regulation*. 2018;9(1):23-32. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.023-032
14. Winder G.M., Le Heron R. Assembling a Blue Economy moment? Geographic engagement with globalizing biological-economic relations in multi-use marine environments. *Dialogues in Human Geography*. 2017;7(1):3-26. DOI: 10.1177/2043820617691643
15. Pavlov M.Yu. Human creative potential as a challenge for contemporary economic theory. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2019;(1):11-16. (In Russ.).
16. Boush G.D., Razumov V.I. Methodology of scientific research (in PhD and doctoral dissertations). Moscow: INFRA-M; 2020. 227 p. (In Russ.).
17. Epstein D.B. On the new industrial society. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2016;(4):38-45. (In Russ.).
18. Mustafaeva Z.A. Transformation of the service sector in a post-industrial society. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2007; 3: 66-73. (In Russ.).
19. Gribanov Yu.I. Digital transformation of socio-economic systems based on the development of the service integration institution. Doct. econ. sci. diss. Synopsis. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2019. 40 p. (In Russ.).
20. Pitukhin E., Kekkonen A., Sigova S. Transparent informational environment as a strategy for upgrading attractiveness of higher educational university for students. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2015;(2):94-103. (In Russ.).
21. Romanova T.F., Klimuk V.V., Andreeva O.V., Sukhoveeva A.A., Otrishko M.O. Digitalization as an urgent trend in the development of the social sphere. In: Popkova E., Sergi B., eds. Digital economy: Complexity and variety vs. rationality. Cham: Springer International Publishing; 2020:931-939. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 87). DOI: 10.1007/978-3-030-29586-8_106
22. Babkin A.V., ed. Formation of the digital economy and industry: New challenges. St. Petersburg: Polytechnic University Publ.; 2018. 660 p. (In Russ.).
23. Benczúr A., Molnár B. On the notion of information – Info-sphere, the world of formations. In: 9th IEEE Int. conf. on cognitive Infocommunications (CogInfoCom). (Budapest, Feb. 14, 2019). New York: IEEE; 2018:000033-000038. DOI: 10.1109/CogInfoCom.2018.8639904
24. Stepanov A.A., Savina M.V. Creative economy: Essence and problems of development. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of Economic Systems: Scientific Electronic Journal*. 2013;(12):104-114. (In Russ.).
25. Tierney W., Hardy J.H., Ebersole C.R., Leavitt K., Viganola D., Clemente E.G., Gordon M., Dreber A., Johannesson M., Pfeiffer T., Eric Luis Uhlmann E.L. Creative destruction in science. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2020;161:291-309. DOI: 10.1016/j.obhdp.2020.07.002
26. Melkers J. Focus issue: Science- and technology-based economic development. *Economic Development Quarterly*. 2004;18(2):95-96. DOI: 10.1177/0891242404263894

Сведения об авторе

Насырова Светлана Ирековна

кандидат экономических наук, проректор по научной и инновационной работе¹, доцент кафедры управления проектами и маркетинга²

¹ Институт развития образования Республики Башкортостан

450005, Республика Башкортостан, Уфа, Мингажева ул., д. 120

² Башкирский государственный университет
450076, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32

(✉) e-mail: svtland1@rambler.ru

Поступила в редакцию 04.08.2021
Подписана в печать 23.08.2021

Information about Author

Svetlana I. Nasyrova

Ph.D. in Economics, Vice-Rector for Research and Innovation¹, Associate Professor of the Department of Project Management and Marketing²

¹ Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan

120 Mingazheva Str., Ufa, Republic of Bashkortostan 450005, Russia

² Bashkir State University
32 Zaki Validi Str., Ufa, Republic of Bashkortostan 450076, Russia

(✉) e-mail: svtland1@rambler.ru

Received 04.08.2021
Accepted 23.08.2021